

В.М. Магомедханов

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

УДК 94/222.5

Иранский Курдистан накануне Мехабадских событий (1944–1946 годы)

Ключевые слова: Вторая мировая война; курды; Красная Армия; Мехабадская Республика.

Державы «оси» во Второй мировой войне отводили Иранскому Курдистану важную роль, полагая, что он может стать плацдармом для фашистской агрессии на Советском Закавказье, в странах Ближнего и Среднего Востока, а также поставщиком необходимого для ведения войны углеводородного топлива. Частью плана «Барбаросса» был выход вермахта на советско-иранскую границу. Несмотря на заявление Ирана о полном нейтралитете в июне 1941 года, его территория могла бы быть использована для подготовки диверсий против Советского Союза и его союзников. Сложившаяся в 1940-е годы ситуация явилась важным этапом развития Иранского Курдистана, в ходе которого складываются предпосылки роста курдского национального движения, формируются его социальное самосознание и политические возможности.

Предыстория. 26 июня 1941 года иранской стороной было передано советским властям сообщение, в котором говорилось следующее: «Посольство Ирана по поручению своего правительства имеет честь довести до сведения Народного комиссариата иностранных дел, что при наличии положения, созданного войной между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик, Правительство Ирана будет соблюдать полный нейтралитет» [2].

Дипломатическим обоснованием ввода войск СССР в Великобритании стали совместные ноты иранскому правительству, указывающие на опасную для союзников деятельность Германии на территории Ирана. И советские, и английские источники того времени свидетельствовали о наличии нескольких тысяч немецких сотрудников секретных служб, хотя, по данным иранского МИДа, их число не превышало 700 человек [9, с. 286–287; 19, р. 76].

Ввод трех общевойсковых армий Красной Армии в северный Иран в августе–сентябре 1941 года имел целью обеспечение безопасности военным поставкам СССР по ленд-лизу. Кроме того, результатом операции стало падение режима Реза-шаха Пехлеви, нейтралитет которого в начавшейся войне был в интересах Германии [13, с. 83].

Иранская операция достаточно широко освещена в целом ряде исследований. Из последних работ назовем труды А.Б. Оришева [11; 12; 14],

О.И. Жигалиной [7] и Дж.П. Гасанлы [5]. Что касается работ зарубежных авторов, то они основное внимание обращали на другие операции, проводившиеся союзниками в последующие годы [18, р. 401].

После ввода союзных войск Иран был разделен на зоны влияния и ответственности советской и британской армий (рис. 1).

Рис. 1. Английская и советская зоны в Иране в 1941–1946 годы (из книги: [8])

Ряд аспектов оккупации Ирана и происходивших позже событий остался почти вне внимания специалистов и, соответственно, является основанием для неоднозначных трактовок. Есть мнение и о том, что с 1944 года Советский Союз якобы нацеливал иранские национальные меньшинства (азербайджанцев и курдов) на «формальное отделение от Ирана для присоединения Иранского Азербайджана и Курдистана к Советскому Союзу» [7, с. 349].

Именно к таким спорным трактовкам событий можно отнести и специфику межнациональных отношений в зоне ответственности Красной Армии в Северном Иране. Такая дискуссионная позиция актуализирует обзор обстановки в Северном Курдистане на предмет выявления генезиса обострения межнациональной ситуации в субрегионе (иранцы, национальные меньшинства) и внутренних причин политики СССР, стимулировавшей провоз-

глашение Мехабадской республики. Вместе с тем советское руководство сознательно приняло решение поддержать подготовку создания автономных республик (Курдской и Азербайджанской) в Иране. Сначала планировалось создать одну республику – Азербайджан, в которую курдский ареал входил бы в качестве автономного территориального образования. Однако впоследствии курды добились согласия советского руководства на формирование отдельной республики, так как между курдами и азербайджанцами были глубокие идеино-политические противоречия (1).

«Курдские» интриги иранских властей и роль Красной Армии в Иранском Курдистане. Годы, предшествовавшие провозглашению Мехабадской республики, проходили на фоне сложного социально-экономического положения курдского населения как следствия отсутствия снабжения товарами и продуктами со стороны властей Ирана, разжигания вражды с иранским населением и намеренного бездействия властей. И, как результат, этнические курды отстаивали своё право на нормальное существование, в том числе и в форме восстания. Иранская администрация, в свою очередь, намеревалась использовать беспорядки для ввода дополнительных войск в Иранский Курдистан.

В июне 1944 года в Иранском Курдистане начались волнения курдских племён под предводительством Зоро-бека и других влиятельных вождей, отличавшиеся стихийным и анархическим характером и сопровождавшиеся жертвами среди мирного населения. Частично курдские волнения наблюдались и на территории дислокации советских войск. В связи с этим советское посольство в Тегеране дало следующие указания посольским и консульским работникам: 1) предупредить курдских вождей о необходимости прекращении беспорядков; 2) потребовать от местных властей принятия соответствующих мер; 3) разрешить иранским властям частичную переброску воинских частей [1, с. 12; 13; 16] (2).

Как уже подчеркивалось, основной причиной беспорядков послужила экономическая неудовлетворённость курдских племён, в том числе населяющих районы Маку, Хой, Резайе (рис. 2). Так, в 1943 году курды сдали иранскому правительству около 16 тысяч тонн хлеба, за который не получили ни одного тумана (туман – официальная денежная единица Персии и Ирана до 1932 года). В 1932 году была проведена денежная реформа, туман заменён иранским риалом по курсу 1 : 10. Однако большинство цен указывалось в туманах (1 туман равнялся 10 риалам). В том же году власти обещали выдать курдским племенам 200 тысяч туманов для раздачи бедным курдам, но не выполнили и это обещание. В течение девяти месяцев (1943–1944 годы) правительство Ирана не выдавало курдам сахара, мануфактуры, хлеба, керосина, соли и других продуктов (Итоговая разведсводка № 011 за период с 1.07. по 15.07.1944 г. (Штаб 4 армии, г. Казвин) [16, л. 42]).

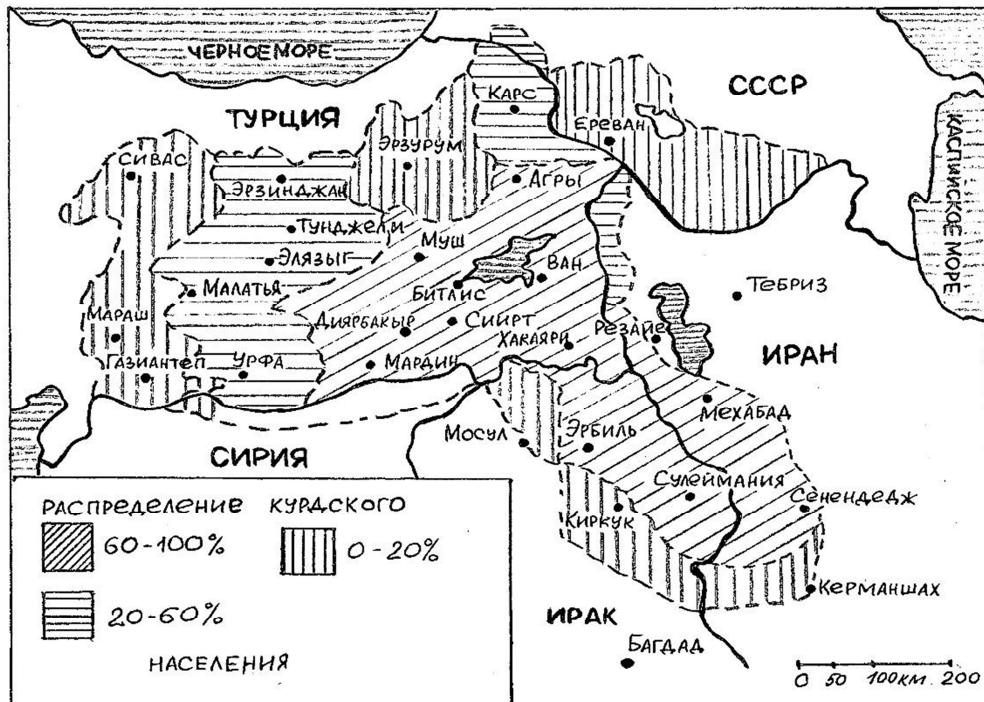

Рис. 2. Карта распределения курдского населения Ирана, в % (из книги: [8])

Экономические неурядицы, обнищание и явственные признаки начала массового голода создавали причину для вражды между курдами и иранскими жителями, которая умело подогревалась местными властями и жандармерией. В 1944 году Мирзбани, губернатор Резайе, и командир 5 жандармского полка подполковник Теймури обещали иранским ханам освободить их от поставок государству хлеба, мяса и других продуктов, за что получили солидную взятку. Теймури советовал ханам как можно чаще посыпать в Тегеран телеграммы о том, что они не могут выполнять государственные поставки, поскольку систематически подвергаются ограблению курдами. Теймури также распространяет ложные сведения о сосредоточении курдов в отдельных районах с целью грабежей иранцев и искусственно вызывает волнения среди жителей.

Иранцы тысячами приходят к губернаторам Резайе, Маку, Хой и к командованию советских войск с просьбой защитить их от готовящихся грабежей, выдуманных подполковником Теймури. Почти все случаи ограблений, даже незначительные, преувеличиваются и доводятся до широких слоёв населения. Тем самым делается всё, чтобы показать иранскому правительству, что в Курдистане курды всё разграбили и иранские ханы не могут выполнять поставок продовольствия государству (Итоговая разведсводка № 011 за период с 1.07 по 15.07.1944 г. (Штаб 4 армии, г. Казвин) [16, л. 41–42]).

Политика иранского правительства в этот период была неоднозначна. Так, новый правитель Ирана Мухаммед Реза выступал с реверансами в сторону курдов, называя их «одним из самых благородных иранских народов» [17, р. 198]. Цели такой политики были многогранны и многовекторны: курдские вооружённые выступления и грабежи активно использовались враждебными элементами с целью организации и ведения пропаганды против советских войск; для разжигания разногласий между иранцами, с одной стороны, и курдскими племенами и их вождями – с другой; с целью воспрепятствовать объединению населения в борьбе за свои права и использования этой практики в интересах иранского правительства.

Так, задержанный главарь курдских грабителей Котас, после того как ему было предложено советским командованием возвратить похищенную сумму, категорически возражал против её размера, вернув на 6 июля 1944 года только часть скота. Котасу было заявлено, что, если не будет возвращён полностью награбленный скот, он будет передан иранским властям для суда. При посещении представителями советских войск района Махпур вождь одного из курдских племён Амир-Хан просил освободить Котаса из-под ареста по ряду причин: он является его родственником; число похищенного скота, указанное губернатором, сильно преувеличено и не соответствует действительности. В это же время подполковник Теймури обещает одновременно двум курдским вождям одно пастбище, за что получает от обоих взятку. Когда вопрос потребовал практического разрешения, он всё свалил на советские органы в Иране: якобы он не может провести эту операцию в жизнь, так как это не позволяет сделать советское консульство и командование.

Таким образом, прослеживается стремление иранских властей поссорить советское командование с курдскими вождями. Такая ситуация не могла не беспокоить СССР.

Уже в июле 1944 года состоялась встреча советского консула с Амир-Ханом, в ходе которой он заявил, что интересы Советского Союза требуют, чтобы в зоне ответственности советских войск царили полный порядок и спокойствие, и что СССР не может допустить впредь подобных беспорядков и вынужден будет принять решительные меры. На что Амир-Хан ответил: «С приходом Красной Армии мы получили свободу и самостоятельность, которой не было при старом шахе. Поэтому Ваше требование и приказание для нас есть закон. Для того чтобы разоружить весь Курдистан, достаточно будет 5 или 10 красноармейцев, поскольку мы понимаем, что сопротивляться этому бесполезно». Были отмечены факты, когда отдельные бойцы Красной Армии приказывали курдам возвратить награбленный скот, что выполнялось беспрекословно. Данные факты говорят о том, что влияние советских войск среди курдов было велико и что курды не только симпатизировали им, но и заметно побаивались (Итоговая разведсводка № 011 за период с 1.07 по 15.07.1944 г. (Штаб 4 армии, г. Казвин) [16, л. 43]).

20 августа 1944 года в г. Ушну собрались главари курдских племён, которые составили обращение к народу Резайнинского района: «Ко всем жителям Резайнинского района. Мы, мирные жители курды, армяне, азербайджанцы, айсоры и евреи, должны жить мирным трудом, дружно, и отношение между нами должно быть братское. Однако этой дружбе и братскому отношению мешают фашистские элементы, находящиеся в руководстве нашего района. Эти фашистские элементы стараются всеми мерами помешать нашей дружбе и единству, натравливают нации друг против друга. Братья! Разве Вы не знаете полковника Алекпер-Хана, нынешнего губернатора Резайнинского астана? Будучи командиром Резайнинской бригады, он творил фашистские дела, бросал в тюрьмы и казнил наших братьев, айсор, армян, курдов и др. За его зверское поведение к народу сам шах выгнал его из Резайе. Он грабил народ и насиливал наших мальчиков. Разве Вы не помните, как он превратил нас в покорных рабов? Теперь, когда нас озарило солнце свободы и счастья, когда мы избавились от векового рабства, когда добились свободы и независимости, появился тот самый тиран, который действовал против нас 14 лет тому назад. Он старается вернуть нам рабство, отнять у нас счастье и свободу. Нет, эту свободу мы никому не отдадим и до последней капли крови будем ее защищать. Братья! Нам надо объединиться, так как мы являемся родными. Ваши жёны и дети родные нам. Клянёмся всем на свете, клянёмся Аллаху, что курды в своих действиях против кровожадного полковника не причинят Вам никакого ущерба. Братья! Мы должны объединиться и вместе бороться против нашего общего врага, фашистского зверя – нынешнего губернатора. Мы должны прогнать этого фашистского зверя! От имени руководителей антифашистского курдского комитета» (Обращение к народу Резайнинского района (пер. с персидского) [15, л. 301]).

Советское командование, осознавая остроту ситуации, выступало за скорейшее прекращение конфликта между курдами и иранцами. Вот как докладывал по этому поводу 7 сентября 1944 года начальник штаба 15 кавалерийского корпуса Красной Армии полковник Лобов начальнику штаба 4 общевойсковой армии генерал-лейтенанту Ярмонкевичу: «Существующее неопределенное положение в районе конфликта и медлительность иранских властей в принятии мер для ликвидации конфликта представляют постоянную угрозу возникновения беспорядков, а потому не может быть терпимо с точки зрения интересов Красной Армии. Поэтому считаю необходимым вопрос о данном конфликте в полном объёме поставить перед послом СССР в Иране, в целях немедленного и окончательного разрешения, понуждения иранских властей к ликвидации межнационального конфликта и обеспечения спокойствия в районе Резайе любыми мерами» (Доклад начальника штаба 15КК начальнику штаба 4 армии [15, л. 297]).

В разведывательной сводке штаба 4 общевойсковой армии от 17 сентября 1944 года нашёл своё отражение факт: «Бывший командир 5 кавалерийского жандармского полка подполковник Теймури 13 сентября

1944 г. прибыл из Тегерана в Тебриз на должность командира 3 жандармского полка и заместителя начальника жандармского управления 2 жандармского округа (Иранский Азербайджан). Примечание разведывательного отдела: подполковник Теймури по требованию нашего командования снят с должности командира 5 жандармского полка за подстрекательство курдов во время грабежей, имевших место в июне-июле сего года» (Разведсводка № 0246 за 17.09.1944 г. (Штаб 4 армии, г. Казвин) [16, л. 158]).

Однако, несмотря на принимаемые советской стороной меры, курды продолжали страдать от произвола иранских властей. В Иранском Курдистане продолжались беспорядки: курды Хамадана, а затем и Меривана в июне 1945 года выступили против произвола военных губернаторов [7, с. 348]. Поводом для мериванского восстания послужил террор иранской военщины. В Мериване дислоцировалась одна из пехотных дивизий иранской армии. Личный состав дивизии во главе с её командиром Хушмандом Афшаром был подобран иранским генштабом из числа крайних реакционеров и приверженцев Реза-шаха (главы Иранского государства). Офицеры дивизии вели себя в Иранском Курдистане как завоеватели и оккупанты. Даже выборы в меджлис 14-го созыва происходили здесь по указке командования дивизии вопреки воле населения.

В результате открытого давления на выборщиков, насилия и прямого подлога избранным оказался некто Мохит – реакционер, не имеющий ничего общего с местными жителями. Курды направили телеграмму в меджлис, в которой настаивали на том, чтобы мандат Мохита не был утверждён, поскольку он был избран незаконно. «В противном случае, – говорилось в телеграмме, – для населения Курдистана станет очевидным, что меджлис не заботится о спокойствии и благодеянии курдов».

Демократическая пресса Ирана резко осуждала действия иранских военных в Курдистане. Газета «Рахбар» за № 168 от 23 июля 1945 года сообщала: «В результате провокационной деятельности реакционных элементов и неправильного руководства бригадного генерала Хушманда Афшара ... Курдистан снова охвачен пламенем волнений и беспорядков. По полученным сведениям, в местечке Резаб окружён полк правительственные войск, который понёс тяжёлые потери. Из Тегерана срочно выслано подкрепление. Генштаб потерял всякую связь с местным гарнизоном, положение которого весьма критическое». В газете «Растахизе Иран» за № 167 от 24 июля 1945 года отмечается, что в результате посылки в Курдистан войск происходит обогащение генералов, истощение государственной казны и возбуждение недовольства племён. Газета рекомендовала правительству Ирана избрать в отношении курдов иную политику, которая обеспечила бы нужды курдского населения, завоевала бы их доверие и привлекла бы их симпатии к центральной власти [6, с. 125–126].

Газета «Восточно-Сибирская правда» (№ 18 от 24 января 1946 года) со ссылкой на сообщение ТАСС от 15 января 1946 года из Тегерана опуб-

ликовала заметку «Деятельность иранских реакционеров» следующего содержания: «10 января один из жандармских офицеров заявил, что иранский генерал Анфа ежедневно направляет в северные районы большое число вооружённых жандармов, одетых в штатскую форму для осуществления террористических актов против деятелей прогрессивных партий и организаций. Публикуется текст телеграммы, в которой говорится, что в 3 часа ночи 8 января группа вооружённых людей облила керосином и подожгла клуб Народной партии и открыла стрельбу. Газета делает заключение, что террористы генерала Анфа уже начали свою работу» [4, л. 4].

Генеральный штаб иранской армии скрывал правду о событиях в Курдистане, заявляя об «удачно проведённых экспедициях по подавлению бандитских шаек и изъятию вооружения у кочевников». Однако многим в Иране становилось ясно, что в Мериване происходит крупное восстание курдов, направленное против реакционного правительства и произвела иранской военщины. В опубликованных генштабом коммюнике значилось, что в Курдистане идут серьёзные бои, в которых принимают участие регулярные части армии и даже авиация. В результате восстания курды добились временного ослабления террора и давления со стороны иранских военных, после чего прекратили активные действия [6, с. 124–127].

Сложившаяся ситуация в Северном Курдистане формирует комплекс причин, которые привели во время массового митинга в Мехабаде 24 января 1946 года к провозглашению Мехабадской республики – курдского государственного образования.

Выходы. Годы, предшествовавшие провозглашению Мехабадской республики (1941–1945), характеризуются сложным социально-экономическим положением курдов, что приводило к их вооруженным выступлениям. Вначале политика СССР ограничивалась превентивными мерами: предупреждением курдских вождей о необходимости прекращения беспорядков; требованием от иранских властей принятия мер для стабилизации ситуации. В свою очередь, курдские общины просили у советской военной администрации помощи. Курдские вооружённые выступления активно использовались антисоветскими силами для ведения пропаганды против советских войск, для разжигания разногласий между иранцами и курдскими племенами. В условиях эскалации напряженности в регионе СССР изменил политику и кардинально поставил вопрос о принуждении иранских властей к ликвидации межнационального конфликта. Неадекватная реакция Ирана привела к провозглашению 24 января 1946 года Мехабадской республики (Северный Курдистан).

ЛИТЕРАТУРА

1. АВПРФ. Ф. Секретариат В.М. Молотова. Оп. 6. Д. 458. П. 37.
2. АВПРФ. Ф. 94. Оп. 26. П. 68а. Д. 7.
3. Бугай Н.Ф. Курдский мир России. СПб.: Алетейя, 2012.
4. Восточно-Сибирская правда. 24.01.1946. № 18.

5. Гасанлы Дж.П. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). М.: Герои Отечества, 2006.
6. Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918–1947 гг.). М.: Наука, 1988.
7. Жигалина О.И. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй Мировой войны // СССР и курдский вопрос (1939–1945). М.: ИВРАН, 2010.
8. Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М.: Восточная литература, 2005.
9. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Советский Союз и Иран (1933–1945). М.: ИВРАН, 2010.
10. Никитин В. Курды: пер. с фр. М.: Прогресс, 1964.
11. Оришев А.Б. В августе 1941 г. М.: Вече, 2011.
12. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936–1945 гг. М.: Вече, 2009.
13. Оришев А.Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви // Восток. 2009. № 6. С. 74–83.
14. Оришев А.Б. Тайные миссии абвера и СД в Иране: из секретных досье разведки. М.: МИЮ, Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006.
15. ЦАМО. Ф. 389. Оп. 4690. Д. 499.
16. ЦАМО. Ф. 389. Оп. 4690. Д. 508.
17. Izady Mehrdad. The Kurds: A Concise Handbook. Washington: Crane Russak, 1992.
18. Katharina Lange. Peripheral Experiences: Everyday life in Kurd Dagh (Northeastern Syria) during the Allied Occupation in the Second World War. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2010.
19. Skrine C. World War in Iran. London: Constable & Company Limited Orange Street, 1962.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов М.С. Очерки новейшей истории Ирана. М.: Мысль, 1965. С. 105–113.
Цит. по: [6, с. 349].
2. АВПРФ. Ф. Секретариат В.М. Молотова. Оп. 6. Д. 458. П. 37. Л. 12, 13–15.
Посол СССР в Иране М.А. Максимов – В.М. Молотову, 13.07.1944 // Цит. по: [8].

V.M. Magomedkhanov Iranian Kurdistan on the Eve of the Mahabad Republic (1944–1946)

Key words: *World War II; Kurds; Red Army; Republic of Mahabad.*

During the Second World War, the Axis powers placed great importance on the role of Kurdistan, considering it a possible springboard for military action in Soviet Transcaucasia and countries of the Near and Middle East, as well as a source of fuel, so necessary for waging modern war. Accordingly, part of the «Barbarossa» plan envisioned the Wehrmacht reaching the Soviet-Iranian border. Although in June of 1941 Iran declared full neutrality, its territory could be used for preparing acts of sabotage against the Soviet Union and its allies. The situation in the 1940s was an important step in the development of Iranian Kurdistan, in which we can see the preconditions for the subsequent growth of the Kurdish nationalist movement, its social consciousness and political opportunities.